

Крик не только разрушил пелену тишины над Неукротимым, но и окончательно привел Цзи Тяньцин в чувства. После секундного шока, девушка увидела арахнида в его истинной форме, который в отчаянии пытался сбежать, карабкаясь по стене.

Цзи Тяньцин инстинктивно схватила одну из его задних лап и крикнула:

– Маленький паучок, куда это ты собрался?

Арахниды всегда были известны своей неистовой силой. Хотя этот молодой темный и не обладал большим телосложением, все его тело было покрыто сверкающим черным экзоскелетом. Представители его племени всегда славились мощью и скоростью. Однако, в руках Цзи Тяньцин арахнид был не сильнее обычного паука. Девушка просто-напросто подняла его над головой, после чего впечатала в пол. По двору разнесся хруст: все конечности арахнида были сломаны. Разобравшись с противником, Цзи Тяньцин отбросила его искалеченное тело в сторону.

Сделав это, она, казалось, что-то вспомнила:

– Мой образ!

Девушка быстро рассеяла свою ужасающую ауру, после чего ее заволокла иллюзорная дымка, пытающаяся скрыть выражение лица. В следующее мгновение температура в дворике внезапно начала падать. Глядя на девушку с ухмылкой, Ли Куанлань сказала:

– Ну и что осталось от твоего образа теперь?

Как только девушка поднялась на ноги, Объятие Холодной Луны покинуло ножны и описало в воздухе голубую дугу, заблокировав путь множеству экспертов Вечной Ночи на своем пути.

Как только в воздухе засиял голубой свет, несколько темных немедленно выкрикнули:

– Объятие Холодной Луны, откуда здесь взялся этот меч?

Может они и не знали о Ли Куанлань, но вот ее меч им точно был известен. Более того, любой, кто был способен использовать это оружие, наверняка являлся обладателем одной из тех двух ужасающих техник меча.

– Ловушка! – мысленно вскрикнули несколько темных в унисон, и их боевой настрой моментально упал.

Оборотень, прибывший во дворик раньше всех, и в этот раз среагировал первым. Без малейшего промедления он рубанул лапой по шее Сун Цзынина. Его когти могли с легкостью разорвать обшивку машины, а потому оторвать голову пьяного парня было легче, чем сорвать яблоко с ветки. Оборотень явно ударил прямо по шее Сун Цзынина, но по какой-то причине у него возникло чувство, словно его когти завязли в грязи. Даже немного пошевелить лапой было невероятно сложно.

Теневой волк начал тревожно атаковать вновь и вновь, зная, что Ли Куанлань и Цзи Тяньцин могут в любой момент переключить на него свое внимание. Тем не менее, сколько бы раз оборотень не атаковал, все что он мог видеть, так это как его лапы с трудом передвигались по воздуху.

В этот момент пространство перед оборотнем внезапно исказилось и словно бы разбилось на

куски, явив взгляду разрушенный деревянный стол и пол, испещренный порезами от когтей. Сун Цзынин больше не лежал под столом, а с улыбкой на лице стоял в стороне.

Теневой волк моментально осознал, что все, что он видел до этого, было лишь иллюзией.

В следующее мгновение Чжао Юйин внезапно села и с пылающими глазами прорычала:

– Имейте совесть, дайте этой мамаше хотя бы поспать нормально!

Мгновенно протрезвев, она обнаружила, что дворик вокруг был просто переполнен экспертами Вечной Ночи. Боевой дух Чжао Юйин поднялся вверх, и она моментально встала на ноги, готовясь в схватке.

Однако, в этот момент все темные внезапно развернулись и, перемахнув через стены, пустились наутек, через мгновение полностью исчезнув вдаль. Такой внезапный поворот не только охладил голову Чжао Юйин, но и неплохо ее ошарашил. Все эксперты Вечной Ночи разбежались в разных направлениях, а потому девушка не могла сразу определиться, за кем же ей стоит погнаться. Пока Чжао Юйин ошеломленно стояла на месте, темные окончательно растворились в ночи.

Ли Куанлань неторопливо опустила меч, судя по всему, довольная видом крови, стекающей с его лезвия.

Чжао Юйин ощутила, как дискомфорт в ее сердце начал набирать все большую и большую силу. Вскоре она обернулась и заметила арахнида с переломанными конечностями. Девушке явно была знакома данная техника, а потому она быстро развернулась к Цзи Тяньцин:

– Ты зашла слишком далеко! Эта мамочка может стерпеть большую часть твоих проступков, но не смей красть у меня противников! В следующий раз я не буду такой вежливой!

Цзи Тяньцин, естественно, подобная угроза не испугала. Возможно, она посчитала, что, так покалечив арахнида, она уже полностью разрушила свой образ, и потому больше не собиралась сдерживаться. Подняв средний палец перед лицом Чжао Юйин, девушка сказала:

– Не стоит быть такой вежливой. Давай, для начала отплати мне за прошлый раз, а потом можем и поговорить.

Чжао Юйин моментально замолчала. Ее боевой дух начал опускаться все ниже, пока наконец и вовсе не достиг самого дна.

В этот момент Чжао Жоси тоже пришла в себя. Он проворно встала на ноги и начала выбираться из груды благородных девиц вокруг. Все присутствующие в дворике были гениями с очень острым восприятием. Разве могли они не заметить, что Чжао Жоси небрежно шла прямо по лежащим на полу девушкам? Две девицы уже чуть было не проснулись, как вдруг опустившаяся на их головы ножка вновь отправила их в страну снов. Все, кто как-либо враждовал с Чжао Жоси, в этот момент ощутили, как по их спинам пронесся холодок. Выражение лица Цзи Тяньцин помрачнело, а чувство триумфа над Чжао Юйин в ее сердце полностью испарилось.

Юная мисс Дома Чжао слегка приподняла юбку, после чего, оглядываясь по сторонам, произнесла:

– Ох, опять сражения? Оставляю все на вас, я не собираюсь присоединяться.

После этих слов девушка, окруженная множеством иллюзорных лилий красного паука, поднялась в воздух и полетела прочь. В этот момент, несмотря на шторм, бушующий в Неукротимом, никто не смел провоцировать Чжао Жоси и ее цветы равноденствия.

После того, как она покинула дворик, атмосфера внутри значительно прояснилась. Однако, когда Цзи Тяньцин и Ли Куанлань встретились взглядами, пространство вокруг вновь наполнилось убийственным намерением.

Девушки одновременно фыркнули, после чего разлетелись в разных направлениях. Выбрав для себя цели, Сун Цзынин и Чжао Юйин также отправились на охоту. Мгновение спустя во двореке из их предыдущей «попойной компании» остались лишь Цянь Е и храпящий Вэй Потянь.

Цянь Е по-прежнему сидел, прислонившись к стене, и молчаливо наблюдал за происходящим. Это было не из-за того, что он обладал необычайным спокойствием, а потому что парень все еще был немного пьян, из-за чего ему было трудно быстро реагировать. Он хотел предпринять что-нибудь, когда оборотень кинулся на Сун Цзынина, а арахнид устремился к Цзи Тяньцину, но его тело просто не могло поспеть за его мыслями.

Тем не менее, по правде говоря, причиной этому была не только его заторможенная реакция. В большей степени он так ничего и не предпринял, так как не почувствовал совершенно никакой опасности. В тот момент его ощущения были весьма своеобразны: Цянь Е казалось, что Сун Цзынин был словно необычайно острый скрытый клинок, способный пустить кровь любому, кто посмеет к нему прикоснуться. Тем временем, Цзи Тяньцин, Чжао Жоси и Ли Куанлань были словно вулканы, чье извержение могло начаться от малейшего дуновения ветерка. Любой, кто посмеет к ним подойти, просто напрашивается на смерть.

Цянь Е начал трясти головой, стараясь отогнать оставшееся опьянение. Именно в этот момент он заметил, что крышка одного из бочонков с вином была приоткрыта, и внутри виднелась пара сияющих глаз, осматривающих окрестности.

- О, кое-кто тоже проснулся, - Цянь Е подошел к бочке и захлопнул крышку, заперев Уильяма внутри. Однако, парень не был удовлетворен. В следующее мгновение он взял кость и кинул ее внутрь бочки, после чего плотно закупорил ее, оставив завывающего от ярости оборотня внутри.

После этого, Цянь Е запрыгнул на стену и осмотрел окрестности своими лазурными глазами. Под действием его Истинного Зрения по всему городу засияли десятки сильнейших аур темной изначальной силы. Юноша выбрал случайную цель поблизости и рванул вперед.

Покидая двор, Цянь Е смутно припомнил, что не так давно очень сильно разозлил кого-то. Однако, детали уже давно растворились в глубинах его разума.

Лежащий во дворе Вэй Потянь наконец все-таки не мог больше вынести шума вокруг. Зевнув, парень открыл глаза и обнаружил, что дворик был практически пустым. Он увидел лежащих в углу благородных девиц, которые по большей части были невредимы, конечно если не обращать внимание на отпечатки стоп на их лицах.

Кроме них во дворе не было ни души.

Вэй Потянь обхватил голову руками и, не удержавшись, выругался из-за нестерпимой головной боли. Именно в этот момент в двореке раздался громкий хлопок, из-за чего парень ошарашено подскочил на ноги. Вэй Потянь обернулся и увидел, как большая серебристая собака

вырвалась из винной бочки.

Юноша быстро вспомнил, что это был пес, которого привела с собой Чжао Жоси. Вот только серебристая шерсть животного сейчас была насквозь пропитана алкоголем. Похоже, животное прошло через довольно кошмарный опыт. Подумав о том, какими же дикарьками оказались те девушки, Вэй Потянь ощутил симпатию к собаке и сразу же захотел ее утешить.

Все знают, как успокоить собаку. Естественно, Вэй Потянь нагнул и взял в руку кость.

Однако, в следующее мгновение пес внезапно растворился в воздухе. Вскоре Вэй Потянь ощутил тяжелый удар по своему затылку и потерял сознание.

В конце концов Уильям глубоко вздохнул и бросил на парня презрительный взгляд. Оборотень встряхнул гривой и уж было собрался издать громкий вой, как вдруг вспомнил, в каком положении сейчас находится и сразу же закрыл свою волчью пасть.

Уильям наконец припомнил, какой сегодня был день. Сегодня было назначенное время битвы. Он тоже обладал квалификацией принять участие в этом сражении между молодыми поколениями двух фракций, а потому знал, что множество экспертов Вечной Ночи появятся в Неукротимом. Ему удалось вовремя прибыть на поле боя, но вот способ, которым он воспользовался, был слишком унижительным. По этой причине все, чего ему сейчас хотелось, это как можно скорее убраться из этого проклятого места.

Более того, после вчерашней битвы Уильям осознал, что разведданные Совета Вечной Ночи были невероятно устаревшими. Они ужасно недооценили тех диких женщин, и даже Вэй Потянь и Сун Цзынин были намного сильнее, чем говорилось в докладах. Что касается Цянь Е, даже если сказать, что информация о нем была невероятно неверной, это уже будет значительным преуменьшением.

При мысли о Вэй Потяне Уильям вновь вышел из себя. Запрыгнув на него, оборотень начал топтать парня, оставляя на его лице порезы от когтей. Лишь после этого Уильям почувствовал себя немного лучше. Величественный воин Верховий Гор был похищен Чжао Жоси, после чего два раза пострадал от наглых рук Цянь Е. А теперь какой-то жалкий Вэй Потянь хотел скормить ему кость?!

Мысленно выругавшись, оборотень запрыгнул на стену и уже было собирался двинуться прочь, как вдруг позади него раздался слабый крик:

– Сэр Уильям, прошу, спасите меня!

Уильям развернулся и увидел в углу дворика обездвиженного арахнида. Тот уже собрался крикнуть еще раз, как вдруг ошарашенно вспомнил, что непроизвольно стал свидетелем несчастий Уильяма.

Оборотень тем временем обратился в свою человеческую форму. Посмотрев на арахнида, он медленно произнес:

– Я тебя помню. Племя Краснохвостов погибло от твоих рук в прошлом году, не так ли?